

и правильной борьбы с эпидемиями, на объединение сельскохозяйственной деятельности уездных земств и оказания им губернскими ведомствами содействия, на усиление технического надзора и составление общего плана устройства дорожных сооружений; на обремененность населения штрафными платежами и необходимость принятия предупредительных противозащитных мѣръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Переговоры между посланцами договорившихся держав и Портой относительно соглашения по поводу подробностей осуществления реформы должны начаться на этой недѣлѣ.

ЛИСАВОНЪ. Испанскій король предполагаетъ вѣхать въ четвергъ обратно въ Мадридъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вилгельмъ привѣлъ сегодня въ Потсдамѣ президента бюро рейхстага и привѣтствовалъ представлявшихъ самымъ благожелательнымъ образомъ; въ голосъ незамѣтно или никакъ перебивая; императоръ указалъ, что Германія необходимо принять участие въ морской политикѣ и говорить о вопросахъ, относящихся къ Германской колониальной политикѣ.

ОРЕЛЬ. Губернское земское собрание приняло доклад управы объ устройствѣ въ губерніи вѣтряныхъ пріборовъ-асей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи реформы, на которая она согласилась, причина этого опасения та, что несчастья, постигшие провинціи въ провинціяхъ въ неоконченномъ видѣ и снова сдѣлаютъ возможнымъ восстание; по мнѣнію Порты, количество европейскихъ офицеровъ для жандармеріи нужно считать гораздо менѣе 100.

и правильная борьба с эпидемиями, на объединение сельскохозяйственной деятельности уездных земств и оказания им губернскими ведомствами содействия, на усиление технического надзора и составление общего плана устройства дорожных сооружений; на обремененность населения штрафными платежами и необходимость принятия предупредительных противозащитных мѣръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Переговоры между посланцами договорившихся держав и Портой относительно соглашения по поводу подробностей осуществления реформы должны начаться на этой недѣлѣ.

ЛИСАВОНЪ. Испанскій король предполагаетъ вѣхать въ четвергъ обратно въ Мадридъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вилгельмъ привѣлъ сегодня въ Потсдамѣ президента бюро рейхстага и привѣтствовалъ представлявшихъ самымъ благожелательнымъ образомъ; въ голосъ незамѣтно или никакъ перебивая; императоръ указалъ, что Германія необходимо принять участие въ морской политикѣ и говорить о вопросахъ, относящихся къ Германской колониальной политикѣ.

ОРЕЛЬ. Губернское земское собрание приняло доклад управы объ устройствѣ въ губерніи вѣтряныхъ пріборовъ-асей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи реформы, на которая она согласилась, причина этого опасения та, что несчастья, постигшие провинціи въ провинціяхъ въ неоконченномъ видѣ и снова сдѣлаютъ возможнымъ восстание; по мнѣнію Порты, количество европейскихъ офицеровъ для жандармеріи нужно считать гораздо менѣе 100.

и правильная борьба с эпидемиями, на объединение сельскохозяйственной деятельности уездных земств и оказания им губернскими ведомствами содействия, на усиление технического надзора и составление общего плана устройства дорожных сооружений; на обремененность населения штрафными платежами и необходимость принятия предупредительных противозащитных мѣръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Переговоры между посланцами договорившихся держав и Портой относительно соглашения по поводу подробностей осуществления реформы должны начаться на этой недѣлѣ.

ЛИСАВОНЪ. Испанскій король предполагаетъ вѣхать въ четвергъ обратно въ Мадридъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вилгельмъ привѣлъ сегодня въ Потсдамѣ президента бюро рейхстага и привѣтствовалъ представлявшихъ самымъ благожелательнымъ образомъ; въ голосъ незамѣтно или никакъ перебивая; императоръ указалъ, что Германія необходимо принять участие въ морской политикѣ и говорить о вопросахъ, относящихся къ Германской колониальной политикѣ.

ОРЕЛЬ. Губернское земское собрание приняло доклад управы объ устройствѣ въ губерніи вѣтряныхъ пріоровъ-асей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи реформы, на которая она согласилась, причина этого опасения та, что несчастья, постигшие провинціи въ провинціяхъ въ неоконченномъ видѣ и снова сдѣлаютъ возможнымъ восстание; по мнѣнію Порты, количество европейскихъ офицеровъ для жандармеріи нужно считать гораздо менѣе 100.

Железное дѣло въ Сибирѣ.

Не такъ давно—сообщаютъ газеты—послѣдній Петербургъ американскій арміи-инженеръ Асторъ младшій, который приметъ участие въ организаціи грандіознаго металлургическаго предпріятія въ центральной Сибири совместно съ русскими и американскими капиталистами.

Когда это извѣстіе, сообщаемое столбичными газетками, справедливо, то за железное дѣло въ Сибирѣ можно порадоваться: до сихъ поръ эта отрасль промышленности была въ полнѣйшемъ пренебреженіи. Въ Сибирѣ существуютъ два металлургическихъ завода, но дѣятельность ихъ развивается слабо и потребности Сибири въ желѣзѣ удовлетворяются, преимущественно, привозимымъ желѣзомъ—съ Урала, для западной Сибири и ввозимымъ черезъ Владивостокъ, для восточной Сибири, куда, между прочимъ, ввозится значительное количество сельскохозяйственныхъ орудій изъ Германіи. Даже постройки сибирской желѣзной дороги, потребовавшая громаднаго количества желѣза и стали, не дала никакого толчка къ развитію желѣзнаго дѣла въ Сибирѣ и весь нужнѣйшій матеріалъ былъ почти цѣлкомъ привезенъ изъ Россіи и Америки. Главные металлургическіе районы Россіи—Югъ и Уралъ, оборудованы заводами въ такомъ количествѣ, что имѣютъ покрывать потребности Европейской Россіи, обладаютъ даже избыткомъ перепроизводства металла. Не то въ Сибирѣ. Мѣстное желѣзное дѣло до сихъ поръ не обнаруживаетъ никакой тенденціи къ расширенію, между тѣмъ потребности Сибири въ желѣзѣ все возрастаютъ. Въ 1907 г. потребуются полная рельсовая сталь, для всей сибирской дороги, разнаго рода земледѣльческаго орудія, существуетъ громадный спросъ на кровельное желѣзо и т. д. Казалось бы, имѣются все дѣла для развитія металлургіи въ Сибирѣ, при богатствѣ залежей руды, при громадномъ запасѣ минеральнаго топлива (около Памодара, Кузнецка, въ Черемховѣ, на Са-

и правильная борьба с эпидемиями, на объединение сельскохозяйственной деятельности уездных земств и оказания им губернскими ведомствами содействия, на усиление технического надзора и составление общего плана устройства дорожных сооружений; на обремененность населения штрафными платежами и необходимость принятия предупредительных противозащитных мѣръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Переговоры между посланцами договорившихся держав и Портой относительно соглашения по поводу подробностей осуществления реформы должны начаться на этой недѣлѣ.

ЛИСАВОНЪ. Испанскій король предполагаетъ вѣхать въ четвергъ обратно въ Мадридъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вилгельмъ привѣлъ сегодня въ Потсдамѣ президента бюро рейхстага и привѣтствовалъ представлявшихъ самымъ благожелательнымъ образомъ; въ голосъ незамѣтно или никакъ перебивая; императоръ указалъ, что Германія необходимо принять участие въ морской политикѣ и говорить о вопросахъ, относящихся къ Германской колониальной политикѣ.

ОРЕЛЬ. Губернское земское собрание приняло доклад управы объ устройствѣ въ губерніи вѣтряныхъ пріоровъ-асей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи реформы, на которая она согласилась, причина этого опасения та, что несчастья, постигшие провинціи въ провинціяхъ въ неоконченномъ видѣ и снова сдѣлаютъ возможнымъ восстание; по мнѣнію Порты, количество европейскихъ офицеровъ для жандармеріи нужно считать гораздо менѣе 100.

Свѣжее слово.

Вышла прекрасная книга, которая—можно сказать—впервые поставила въ русской литературѣ такъ ярко и ослѣпительно вопросъ—о прирѣченіи женщинамъ въ промышленности. Такъ и называется эта книга молодого ученаго приватъ-доцента казанскаго университета г. Виланова. —увлекательная статья котораго по головному процессу авторъ этихъ строкъ въ числѣ многихъ, слушалъ съ захватывающимъ интересомъ. Написанная блестящимъ языкомъ, эта книга представляетъ собой вѣско-аргументированное, припіанное-обоснованное *своеобразное* въ глубоко печальномъ вопросѣ о проституціи. Слово—свѣжо, яркостью освѣщенія затхло, противно, жиданско аргументація въ защиту офціальной организаціи развитія. Практически соображенія исходятъ подъ тяжестью благогого принципа автора, который настаиваетъ на личностѣ, за идею права личности въ современномъ обществѣ, который суждѣтъ и въ подѣ власти мужскихъ соображеній о мужскихъ удобствахъ и мужскихъ потребностяхъ, который последовательно проведенный принципъ разрушаетъ,—повидному,

Поѣздъ.

Рассказъ Давидовскаго. (Переводъ съ польска, см. «Сиб. Ж.») (Окончаніе, см. № 259).

Стоитъ вѣтеръ до сего времени толкъ прервалъ глубокую задумчивость стоящаго въ отдаленіи, челолика.

Человѣкъ этотъ не только своей простой строй одеждою выдѣлялся изъ этой великокопной толпы: лицо его было темное—почти бронзовое дѣла, какъ будто бы загорѣло отъ солнца или потемнѣло отъ дыма; черты лица были у него грубые, но за то полны энергіи и воли. Все это, вѣсть съ предельно высокой атлетической его наружности производило среди этихъ утонченныхъ лицъ впечатление впечатлительной природной красоты.—Человѣкъ этотъ отдался отъ толпы и увѣренной походкой сталъ удаляться быстро отъ Риньяна, направляясь вдоль пути.

Почти за двѣ версты отъ станицы поперекъ линіи вѣдръ предвѣщенный для вѣтряныхъ мѣст, вѣтеръ который проходилъ поѣзда.

Въ этотъ мѣстъ онъ сошелъ съ пути, вскарабкался быстро на камышъ и остановился на вѣсту.—Солнца уже не было, видно, только блѣная облака робовали еще по краямъ. На лилейномъ фонѣ неба рѣзко выдѣлялись темные силуэты телеграфныхъ столбовъ и отдаленныхъ деревень. Передъ нимъ желѣзно колесный путь и блестяща, какъ серебряная, дѣла линія рельсовъ.

Вскоръ потонула послѣдняя отблески вечерней зарей. Деревья, столбы и рельсы постепенно ступенчатыми въ темнотѣ. Все пришло начало сна, а потомъ темную массу. Возвращался тишина.

Но вотъ поднялся сонный вѣтеръ, разнесъ во все стороны ароматы полей и луговъ и заморъ гдѣ-то въ долинахъ.—Лазурное небо приняло цвѣтъ темной синевы, и тихо спускался на землю дѣтская ночь съ блестящими комками звѣздъ.

Человѣкъ сбросилъ шапку, расстегнулъ куртку на груди и жалово вдыхалъ свѣжій холодный воздухъ. Время отъ времени онъ оглядывался назадъ и видѣлъ тогда за собой полосу электрическаго свѣта; за собой всматривался съ напряженіемъ въ темноту даль и внимательно прислушивался.

Каково же! —спотыкаясь отъ напора,

и правильная борьба с эпидемиями, на объединение сельскохозяйственной деятельности уездных земств и оказания им губернскими ведомствами содействия, на усиление технического надзора и составление общего плана устройства дорожных сооружений; на обремененность населения штрафными платежами и необходимость принятия предупредительных противозащитных мѣръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Переговоры между посланцами договорившихся держав и Портой относительно соглашения по поводу подробностей осуществления реформы должны начаться на этой недѣлѣ.

ЛИСАВОНЪ. Испанскій король предполагаетъ вѣхать въ четвергъ обратно въ Мадридъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вилгельмъ привѣлъ сегодня въ Потсдамѣ президента бюро рейхстага и привѣтствовалъ представлявшихъ самымъ благожелательнымъ образомъ; въ голосъ незамѣтно или никакъ перебивая; императоръ указалъ, что Германія необходимо принять участие въ морской политикѣ и говорить о вопросахъ, относящихся къ Германской колониальной политикѣ.

ОРЕЛЬ. Губернское земское собрание приняло доклад управы объ устройствѣ въ губерніи вѣтряныхъ пріоровъ-асей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи реформы, на которая она согласилась, причина этого опасения та, что несчастья, постигшие провинціи въ провинціяхъ въ неоконченномъ видѣ и снова сдѣлаютъ возможнымъ восстание; по мнѣнію Порты, количество европейскихъ офицеровъ для жандармеріи нужно считать гораздо менѣе 100.

и правильная борьба с эпидемиями, на объединение сельскохозяйственной деятельности уездных земств и оказания им губернскими ведомствами содействия, на усиление технического надзора и составление общего плана устройства дорожных сооружений; на обремененность населения штрафными платежами и необходимость принятия предупредительных противозащитных мѣръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Переговоры между посланцами договорившихся держав и Портой относительно соглашения по поводу подробностей осуществления реформы должны начаться на этой недѣлѣ.

ЛИСАВОНЪ. Испанскій король предполагаетъ вѣхать въ четвергъ обратно въ Мадридъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вилгельмъ привѣлъ сегодня въ Потсдамѣ президента бюро рейхстага и привѣтствовалъ представлявшихъ самымъ благожелательнымъ образомъ; въ голосъ незамѣтно или никакъ перебивая; императоръ указалъ, что Германія необходимо принять участие въ морской политикѣ и говорить о вопросахъ, относящихся къ Германской колониальной политикѣ.

ОРЕЛЬ. Губернское земское собрание приняло доклад управы объ устройствѣ въ губерніи вѣтряныхъ пріоровъ-асей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи реформы, на которая она согласилась, причина этого опасения та, что несчастья, постигшие провинціи въ провинціяхъ въ неоконченномъ видѣ и снова сдѣлаютъ возможнымъ восстание; по мнѣнію Порты, количество европейскихъ офицеровъ для жандармеріи нужно считать гораздо менѣе 100.

и правильная борьба с эпидемиями, на объединение сельскохозяйственной деятельности уездных земств и оказания им губернскими ведомствами содействия, на усиление технического надзора и составление общего плана устройства дорожных сооружений; на обремененность населения штрафными платежами и необходимость принятия предупредительных противозащитных мѣръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Переговоры между посланцами договорившихся держав и Портой относительно соглашения по поводу подробностей осуществления реформы должны начаться на этой недѣлѣ.

ЛИСАВОНЪ. Испанскій король предполагаетъ вѣхать въ четвергъ обратно въ Мадридъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вилгельмъ привѣлъ сегодня въ Потсдамѣ президента бюро рейхстага и привѣтствовалъ представлявшихъ самымъ благожелательнымъ образомъ; въ голосъ незамѣтно или никакъ перебивая; императоръ указалъ, что Германія необходимо принять участие въ морской политикѣ и говорить о вопросахъ, относящихся къ Германской колониальной политикѣ.

ОРЕЛЬ. Губернское земское собрание приняло доклад управы объ устройствѣ въ губерніи вѣтряныхъ пріоровъ-асей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи реформы, на которая она согласилась, причина этого опасения та, что несчастья, постигшие провинціи въ провинціяхъ въ неоконченномъ видѣ и снова сдѣлаютъ возможнымъ восстание; по мнѣнію Порты, количество европейскихъ офицеровъ для жандармеріи нужно считать гораздо менѣе 100.

Сибирская жизнь.

ХРОНИКА СИБИРИ.

Школьное дѣло въ усурійскомъ назначенъ войска. «Прям. В.» отзываютъ значительное улучшеніе школьнаго дѣла въ усурійскомъ назначенъ войска. Восковское правленіе всецѣло приняло на себя заботу о поведеніи и направленіи школы, усиленно ходатайствовало предъ высшимъ начальствомъ объ открытіи для войскаго капитала необходимаго кредита на школьнаго нужды; побуждало разными мѣрами совѣтами и внушеніями казначей населенія въ заведеніи и улучшеніи у себя школы; урегулировало болѣе или менѣе постоянные отпускаемые оклады въ содержаніе учителей и проч.

Благодаря такимъ мѣрамъ въ войска стали прибывать учителя съ надлежащею подготовкой, или лица, зарекомендовавшія себя въ школьномъ дѣлѣ; казначей общества стали проникаться сознаніемъ обученія своихъ дѣтей; выстраиваются въ нѣкоторыхъ поселкахъ: Васильевскомъ, Оренбургскомъ, Графскомъ, М.-Амурскомъ болѣе соответствующія школьныя зданія, и прежняя непріятная школьная жизнь нашего войска мало по малу уходитъ въ вѣчность преданій.

Переселенческие участки. Возвратившіяся во Владивостокъ межевыя партіи по образованію переселенческихъ участковъ, успѣли сдѣлать очень много за дѣло. Всего въ запасъ имѣется земли на обмѣнѣнныхъ участкахъ на 10,000 мушскихъ душъ.

Черемшанскіе каменноугольныя копи. Въ настоящее время на рудникахъ черемшанскаго района замѣчается интересная эволюція. Примѣтные способы работъ необходимо прилѣпиться при возникновеніи предпріятій, теперь уступающія нѣчто болѣе совершеннымъ. Это—весьма понятное, такъ какъ ручная и конная работа обходится гораздо дороже паровой или электрической. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе наличность отбросов мелкаго угля, представляющаго даровое топливо для рудничныхъ котловъ.

На болѣе части мѣстныхъ рудниковъ появились паровыя насосы и углеподъемныя машины, на копѣ П. К. Щедрина производится электрическая установка. Если къ этому прибавить устройство на рудникахъ рельсовыхъ вѣздыныхъ путей, приспособленій для автоматической нагрузки и т. д., то можно констатировать фактъ процанія развитія въ нашемъ краѣ каменноугольнаго дѣла.

Мясня быстра, какъ война, закинулась въ егъ мѣсту.

Отъ пониманія, что никакая короткая прерывная не будетъ въ состояніи задержать иррегулярной быстроты разбѣгающейся машины; достаточно, однако, созвальной силѣ попутно наступить въ сторону, чтобы одержать побѣду надъ слѣпкими богами.

Одъ сильно увлекся этой борьбой, и по мѣрѣ увлеченія роси въ немъ слезы; казался ему, что головой касаясь тучъ, а вѣздами вносясь надъ челоикомъ. Въ это время явился краснй вѣсцъ выкатился изъ за дѣса, освѣщая краснй вѣсцъ. Въ фантастическомъ освѣщеніи стоящая на мосту, одинокая человѣкъ производилъ впечатлительное удивленіе.—Тѣло бѣглое было его лицо и въ глазахъ сверкала молнія. Во всей его наклоненной впередъ фигурѣ, въ сильномъ волненіи груди, во взглядѣ, устремленномъ въ рефлекторы приближающагося поѣзда—вышло было, что это дѣл враждебная сила, которая вотъ-вотъ борется будутъ на смерть и жизнь.

Вскоръ паровозъ былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моста.

Громовые фонари зажали краснй заревомъ деревяннаго его стелетива; по лицу же стоящаго на немъ челолика пролетѣлъ лучъ, еще болѣе яркій.

Быстро приближался отъ къ противоположному краю и сорвался, какъ бы готовясь къ невѣроятному прыжку.

Въ этотъ моментъ труба дѣтала новымъ клубомъ дыма и окружила все.

Между тѣмъ Риньяна переживалъ тяжелыя минуты, мучительныя, какъ безсонная ночь.

Зловѣщія вѣсти съ быстрой молніей разлетѣлись по городу, разсыпая слезы, слезы, тревогу и отчаяніе.

Во всемъ Риньянѣ не было въ этотъ вечеръ спокойной души, такъ какъ у каждого была въ поѣздѣ часть крови, кости и сердца собственного. Поэтому, хотя наисла уже глубокая ночь, никто еще въ городѣ не спалъ.

Тѣ, которые не повѣстались на вокзалѣ, заняли балконы, подожки, теперь на бумажныхъ дѣткахъ—только вѣтчики этихъ дѣткахъ были не мѣше напруженны и урученны, эти подпружанныя балконы корабля. Это мучительное ожиданіе страшной катастрофы, эта невѣроятность въ томъ, что именно будетъ, а въ то-же время предувѣстие, что произойдетъ что-то ужаснаго.

Мясня быстра, какъ война, закинулась въ егъ мѣсту.

Отъ пониманія, что никакая короткая прерывная не будетъ въ состояніи задержать иррегулярной быстроты разбѣгающейся машины; достаточно, однако, созвальной силѣ попутно наступить въ сторону, чтобы одержать побѣду надъ слѣпкими богами.

Одъ сильно увлекся этой борьбой, и по мѣрѣ увлеченія роси въ немъ слезы; казался ему, что головой касаясь тучъ, а вѣздами вносясь надъ челоикомъ. Въ это время явился краснй вѣсцъ выкатился изъ за дѣса, освѣщая краснй вѣсцъ. Въ фантастическомъ освѣщеніи стоящая на мосту, одинокая человѣкъ производилъ впечатлительное удивленіе.—Тѣло бѣглое было его лицо и въ глазахъ сверкала молнія. Во всей его наклоненной впередъ фигурѣ, въ сильномъ волненіи груди, во взглядѣ, устремленномъ въ рефлекторы приближающагося поѣзда—вышло было, что это дѣл враждебная сила, которая вотъ-вотъ борется будутъ на смерть и жизнь.

Вскоръ паровозъ былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моста.

Громовые фонари зажали краснй заревомъ деревяннаго его стелетива; по лицу же стоящаго на немъ челолика пролетѣлъ лучъ, еще болѣе яркій.

Быстро приближался отъ къ противоположному краю и сорвался, какъ бы готовясь къ невѣроятному прыжку.

Въ этотъ моментъ труба дѣтала новымъ клубомъ дыма и окружила все.

Между тѣмъ Риньяна переживалъ тяжелыя минуты, мучительныя, какъ безсонная ночь.

Зловѣщія вѣсти съ быстрой молніей разлетѣлись по городу, разсыпая слезы, слезы, тревогу и отчаяніе.

Во всемъ Риньянѣ не было въ этотъ вечеръ спокойной души, такъ какъ у каждого была въ поѣздѣ часть крови, кости и сердца собственного. Поэтому, хотя наисла уже глубокая ночь, никто еще въ городѣ не спалъ.

Тѣ, которые не повѣстались на вокзалѣ, заняли балконы, подожки, теперь на бумажныхъ дѣткахъ—только вѣтчики этихъ дѣткахъ были не мѣше напруженны и урученны, эти подпружанныя балконы корабля. Это мучительное ожиданіе страшной катастрофы, эта невѣроятность въ томъ, что именно будетъ, а въ то-же время предувѣстие, что произойдетъ что-то ужаснаго.

Мясня быстра, какъ война, закинулась въ егъ мѣсту.

Отъ пониманія, что никакая короткая прерывная не будетъ въ состояніи задержать иррегулярной быстроты разбѣгающейся машины; достаточно, однако, созвальной силѣ попутно наступить въ сторону, чтобы одержать побѣду надъ слѣпкими богами.

Одъ сильно увлекся этой борьбой, и по мѣрѣ увлеченія роси въ немъ слезы; казался ему, что головой касаясь тучъ, а вѣздами вносясь надъ челоикомъ. Въ это время явился краснй вѣсцъ выкатился изъ за дѣса, освѣщая краснй вѣсцъ. Въ фантастическомъ освѣщеніи стоящая на мосту, одинокая человѣкъ производилъ впечатлительное удивленіе.—Тѣло бѣглое было его лицо и въ глазахъ сверкала молнія. Во всей его наклоненной впередъ фигурѣ, въ сильномъ волненіи груди, во взглядѣ, устремленномъ въ рефлекторы приближающагося поѣзда—вышло было, что это дѣл враждебная сила, которая вотъ-вотъ борется будутъ на смерть и жизнь.

Вскоръ паровозъ былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моста.

Громовые фонари зажали краснй заревомъ деревяннаго его стелетива; по лицу же стоящаго на немъ челолика пролетѣлъ лучъ, еще болѣе яркій.

Быстро приближался отъ къ противоположному краю и сорвался, какъ бы готовясь къ невѣроятному прыжку.

Въ этотъ моментъ труба дѣтала новымъ клубомъ дыма и окружила все.

Между тѣмъ Риньяна переживалъ тяжелыя минуты, мучительныя, какъ безсонная ночь.

Зловѣщія вѣсти съ быстрой молніей разлетѣлись по городу, разсыпая слезы, слезы, тревогу и отчаяніе.

Во всемъ Риньянѣ не было въ этотъ вечеръ спокойной души, такъ какъ у каждого была въ поѣздѣ часть крови, кости и сердца собственного. Поэтому, хотя наисла уже глубокая ночь, никто еще въ городѣ не спалъ.

Тѣ, которые не повѣстались на вокзалѣ, заняли балконы, подожки, теперь на бумажныхъ дѣткахъ—только вѣтчики этихъ дѣткахъ были не мѣше напруженны и урученны, эти подпружанныя балконы корабля. Это мучительное ожиданіе страшной катастрофы, эта невѣроятность въ томъ, что именно будетъ, а въ то-же время предувѣстие, что произойдетъ что-то ужаснаго.

Мясня быстра, какъ война, закинулась въ егъ мѣсту.

Отъ пониманія, что никакая короткая прерывная не будетъ въ состояніи задержать иррегулярной быстроты разбѣгающейся машины; достаточно, однако, созвальной силѣ попутно наступить въ сторону, чтобы одержать побѣду надъ слѣпкими богами.

Одъ сильно увлекся этой борьбой, и по мѣрѣ увлеченія роси въ немъ слезы; казался ему, что головой касаясь тучъ, а вѣздами вносясь надъ челоикомъ. Въ это время явился краснй вѣсцъ выкатился изъ за дѣса, освѣщая краснй вѣсцъ. Въ фантастическомъ освѣщеніи стоящая на мосту, одинокая человѣкъ производилъ впечатлительное удивленіе.—Тѣло бѣглое было его лицо и въ глазахъ сверкала молнія. Во всей его наклоненной впередъ фигурѣ, въ сильномъ волненіи груди, во взглядѣ, устремленномъ въ рефлекторы приближающагося поѣзда—вышло было, что это дѣл враждебная сила, которая вотъ-вотъ борется будутъ на смерть и жизнь.

Вскоръ паровозъ былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моста.

Громовые фонари зажали краснй заревомъ деревяннаго его стелетива; по лицу же стоящаго на немъ челолика пролетѣлъ лучъ, еще болѣе яркій.

Быстро приближался отъ къ противоположному краю и сорвался, какъ бы готовясь къ невѣроятному прыжку.

Въ этотъ моментъ труба дѣтала новымъ клубомъ дыма и окружила все.

Между тѣмъ Риньяна переживалъ тяжелыя минуты, мучительныя, какъ безсонная ночь.

Зловѣщія вѣсти съ быстрой молніей разлетѣлись по городу, разсыпая слезы, слезы, тревогу и отчаяніе.

Во всемъ Риньянѣ не было въ этотъ вечеръ спокойной души, такъ какъ у каждого была въ поѣздѣ часть крови, кости и сердца собственного. Поэтому, хотя наисла уже глубокая ночь, никто еще въ городѣ не спалъ.

Тѣ, которые не повѣстались на вокзалѣ, заняли балконы, подожки, теперь на бумажныхъ дѣткахъ—только вѣтчики этихъ дѣткахъ были не мѣше напруженны и урученны, эти подпружанныя балконы корабля. Это мучительное ожиданіе страшной катастрофы, эта невѣроятность въ томъ, что именно будетъ, а въ то-же время предувѣстие, что произойдетъ что-то ужаснаго.

Мясня быстра, какъ война, закинулась въ егъ мѣсту.

Отъ пониманія, что никакая короткая прерывная не будетъ въ состояніи задержать иррегулярной быстроты разбѣгающейся машины; достаточно, однако, созвальной силѣ попутно наступить въ сторону, чтобы одержать побѣду надъ слѣпкими богами.

Одъ сильно увлекся этой борьбой, и по мѣрѣ увлеченія роси въ немъ слезы; казался ему, что головой касаясь тучъ, а вѣздами вносясь надъ челоикомъ. Въ это время явился краснй вѣсцъ выкатился изъ за дѣса, освѣщая краснй вѣсцъ. Въ фантастическомъ освѣщеніи стоящая на мосту, одинокая человѣкъ производилъ впечатлительное удивленіе.—Тѣло бѣглое было его лицо и въ глазахъ сверкала молнія. Во всей его наклоненной впередъ фигурѣ, въ сильномъ волненіи груди, во взглядѣ, устремленномъ въ рефлекторы приближающагося поѣзда—вышло было, что это дѣл враждебная сила, которая вотъ-вотъ борется будутъ на смерть и жизнь.

Вскоръ паровозъ былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моста.

Громовые фонари зажали краснй заревомъ деревяннаго его стелетива; по лицу же стоящаго на немъ челолика пролетѣлъ лучъ, еще болѣе яркій.

Быстро приближался отъ къ противоположному краю и сорвался, какъ бы готовясь къ невѣроятному прыжку.

Въ этотъ моментъ труба дѣтала новымъ клубомъ дыма и окружила все.

Между тѣмъ Риньяна переживалъ тяжелыя минуты, мучительныя, какъ безсонная ночь.

Зловѣщія вѣсти съ быстрой молніей разлетѣлись по городу, разсыпая слезы, слезы, тревогу и отчаяніе.

Во всемъ Риньянѣ не было въ этотъ вечеръ спокойной души, такъ какъ у каждого была въ поѣздѣ часть крови, кости и сердца собственного. Поэтому, хотя наисла уже глубокая ночь, никто еще въ городѣ не спалъ.

Тѣ, которые не повѣстались на вокзалѣ, заняли балконы, подожки, теперь на бумажныхъ дѣткахъ—только вѣтчики этихъ дѣткахъ были не мѣше напруженны и урученны, эти подпружанныя балконы корабля. Это мучительное ожиданіе страшной катастрофы, эта невѣроятность въ томъ, что именно будетъ, а въ то-же время предувѣстие, что произойдетъ что-то ужаснаго.

Мясня быстра, какъ война, закинулась въ егъ мѣсту.

Отъ пониманія, что никакая короткая прерывная не будетъ въ состояніи задержать иррегулярной быстроты разбѣгающейся машины; достаточно, однако, созвальной силѣ попутно наступить въ сторону, чтобы одержать побѣду надъ слѣпкими богами.

Одъ сильно увлекся этой борьбой, и по мѣрѣ увлеченія роси въ немъ слезы; казался ему, что головой касаясь тучъ, а вѣздами вносясь надъ челоикомъ. Въ это время явился краснй вѣсцъ выкатился изъ за дѣса, освѣщая краснй вѣсцъ. Въ фантастическомъ освѣщеніи стоящая на мосту, одинокая человѣкъ производилъ впечатлительное удивленіе.—Тѣло бѣглое было его лицо и въ глазахъ сверкала молнія. Во всей его наклоненной впередъ фигурѣ, въ сильномъ волненіи груди, во взглядѣ, устремленномъ въ рефлекторы приближающагося поѣзда—вышло было, что это дѣл враждебная сила, которая вотъ-вотъ борется будутъ на смерть и жизнь.

Вскоръ паровозъ былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моста.

Громовые фонари зажали краснй заревомъ деревяннаго его стелетива; по лицу же стоящаго на немъ челолика пролетѣлъ лучъ, еще болѣе яркій.

Быстро приближался отъ къ противоположному краю и сорвался, какъ бы готовясь къ невѣроятному прыжку.

Въ этотъ моментъ труба дѣтала новымъ клубомъ дыма и окружила все.

Между тѣмъ Риньяна переживалъ тяжелыя минуты, мучительныя, какъ безсонная ночь.

Зловѣщія вѣсти съ быстрой молніей разлетѣлись по городу, разсыпая слезы, слезы, тревогу и отчаяніе.

Во всемъ Риньянѣ не было въ этотъ вечеръ спокойной души, такъ какъ у каждого была въ поѣздѣ часть крови, кости и сердца собственного. Поэтому, хотя наисла уже глубокая ночь, никто еще въ городѣ не спалъ.

Тѣ, которые не повѣстались на вокзалѣ, заняли балконы, подожки, теперь на бумажныхъ дѣткахъ—только вѣтчики этихъ дѣткахъ были не мѣше напруженны и урученны, эти подпружанныя балконы корабля. Это мучительное ожиданіе страшной катастрофы, эта невѣроятность въ томъ, что именно будетъ, а въ то-же время предувѣстие, что произойдетъ что-то ужаснаго.

Мясня быстра, какъ война, закинулась въ егъ мѣсту.

Отъ пониманія, что никакая короткая прерывная не будетъ въ состояніи задержать иррегулярной быстроты разбѣгающейся машины; достаточно, однако, созвальной силѣ попутно наступить въ сторону, чтобы одержать побѣду надъ слѣпкими богами.

Одъ сильно увлекся этой борьбой, и по мѣрѣ увлеченія роси въ немъ слезы; казался ему, что головой касаясь тучъ, а вѣздами вносясь надъ челоикомъ. Въ это время явился краснй вѣсцъ выкатился изъ за дѣса, освѣщая краснй вѣсцъ. Въ фантастическомъ освѣщеніи стоящая на мосту, одинокая человѣкъ производилъ впечатлительное удивленіе.—Тѣло бѣглое было его лицо и въ глазахъ сверкала молнія. Во всей его наклоненной впередъ фигурѣ, въ сильномъ волненіи груди, во взглядѣ, устремленномъ въ рефлекторы приближающагося поѣзда—вышло было, что это дѣл враждебная сила, которая вотъ-вотъ борется будутъ на смерть и жизнь.

Вскоръ паровозъ былъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моста.

Громовые фонари зажали краснй заревомъ деревяннаго его стелетива; по лицу же стоящаго на немъ челолика пролетѣлъ лучъ, еще болѣе яркій.

Быстро приближался отъ къ противоположному краю и сорвался, какъ бы готовясь къ невѣроятному прыжку.

Въ этотъ моментъ труба дѣтала новымъ клубомъ дыма и окружила все.

Между тѣмъ Риньяна переживалъ тяжелыя минуты, мучительныя, какъ безсонная ночь.

Зловѣщія вѣсти съ быстрой молніей разлетѣлись по городу, разсыпая слезы, слезы, тревогу и отчаяніе.

Во всемъ Риньянѣ не было въ этотъ вечеръ спокойной души, такъ какъ у каждого была въ поѣздѣ часть крови, кости и сердца собственного. Поэтому, хотя наисла уже глубокая ночь, никто еще въ городѣ не спалъ.

Тѣ, которые не повѣстались на вокзалѣ, заняли балконы, подожки, теперь на бумажныхъ дѣткахъ—только вѣтчики этихъ дѣткахъ были не мѣше напруженны и урученны, эти подпружанныя балконы корабля. Это мучительное ожиданіе страшной катастрофы, эта невѣроятность въ томъ, что именно будетъ, а въ то-же время предувѣст

